

заинтересованность. Формы и способы переживания красоты выражают индивидуальность, уникальность любого человека и любой историко-культурной целостности. Более того, способность творить прекрасное, стремление к созерцанию и переживанию красоты мира в ее многообразии является свидетельством жизненности культуры, ее устремленности в будущее.

Рассмотрение культур Востока и Запада по принципу взаимодополнительности имеет смысл уже потому, что для них красота выступает в качестве важнейшей и основополагающей культурной ценности, некоего идеала, задающего смысл всему Универсуму. До тех пор пока существует стремление человека к красоте, ее сотворению либо переживанию встречи с ней, у человека и человечества остается шанс на будущее. Постмодернистский мир, превративший все, в том числе и искусство в игру, «заигрался» до того, что критерием творчества уже не являются критерии красоты, как это было в различных «высоких» стилях, а нечто интересное, забавное, насмешка над принятым и т.п. Осознание духовного тупика – первый шаг на пути выхода из него, вторым может стать обращение к иному духовному опыту, в том числе к древневосточному наследию. Этот опыт демонстрирует нам в философской, религиозной и художественной формах возможность в фактичности бытия обрести собственную «безмерность», в следовании традиции и ритуальности – свободу.

Литература:

1. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – Спб., 1997. – 480 с.
2. Малявин, В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени/ М., - 2000 - 436 с.
3. Семенов, Н.С. Философские традиции Востока / Н.С.Семенов. – Мн., 2004. – 304 с.
4. Тюляев, С.И. Искусство Древней Индии / С.И.Тюляев. – М., 1988. – 344 с.
5. Юнг, К.-Г. О психологии восточных религий и философий / К.-Г.Юнг. - М., 1994. – 165 с.

Ван Юйхун. Частотность китайских и русских фамилий

Настоящая статья является промежуточным результатом Грантов от фонда гуманитарных наук КНР Сопоставительный анализ

параметров в русскокитайских словарях, составленных в Китае и России (номер гранта:12ВУУ142) и фонда философскообщественных наук Минобразования КНР Сопоставительный анализ китайскорусских словарей, составленных русскими и китайскими лексикографами, (номер гранта:12УА740105).

¹本文被加入中国国家社科《汉俄词典编纂诸参数的比照研究》与教育部人文社科《中俄两国的汉俄词典：编纂实践与理论经纬》项目研究。

Активный фонд китайских фамилий включает около 3600 единиц, из которых высокочастотными являются только 100. Носителями этой сотни фамилий являются преимущественно ханьцы, которые составляют 87% населения Китая (1,1 миллиарда человек из 1,4 миллиарда). Приведем некоторые из самых часто встречающихся китайских фамильных именовании (в литературе по китайской антропонимике называют 19 наиболее распространенных фамилий): 李(Ли), 王(Ван), 张(Чжан), 刘(Лю), 陈(Чэн), 杨(Ян), 赵(Чжао), 黄(Хуан), 周(Чжоу), 吴(У), 徐(Сюй), 孙(Сунь), 胡(Ху), 朱(Чжу), 高(Гао), 林(Линь), 何(Хэ), 郭(Гуо), 马(Ма) и др. Эти 19 фамилий носят 55,6% ханьцев Китая. При этом так называемые «суперпопулярные» фамилии 李(Ли), 王(Ван), 张(Чжан) носят 22,4% ханьцев [1].

Исследование «общерусских» фамилий, осуществленное научным коллективом под руководством Е. В. Балановской, позволило выявить 250 самых частотных русских фамилий путем наложения списка из почти 15 тыс. единиц на реальный именной в пяти регионах России [2]. Первые 20 фамилий из этого списка приведены в таблице. Как видим, данные А.Ф. Журавлева и Е.В. Балановской во многом сходны, что закономерно: полвека – недостаточно большой срок для того, чтобы частотность фамилий существенно изменилась. Так, фамилии Иванов, Смирнов, Петров, Соколов, Новиков, Морозов, Волков, Павлов, Семенов отмечены в обоих списках, причем индексы частотности совпадают у 2 из них (Кузнецов, Попов), у 6 различаются на единицу (Иванов, Смирнов, Волков, Новиков, Павлов, Семенов) и у 2 различаются на две единицы (Соколов, Морозов). Заметные различия в частотности

обнаруживают такие фамилии, как Козлов (18 место в списке А.Ф. Журавлева и 7 – в списке Е.В. Балановской), Лебедев (соответственно 13 и 3 места), Васильев (2 и 13 места). Нельзя не заметить также, что ряд фамилий в первой «двадцатке» не совпадает: так, в рейтинге А.Ф. Журавлева отсутствуют фамилии Соловьев, Голубев, Воробьев, Зайцев, Виноградов и Богданов, которые есть во втором списке; в свою очередь, у Е.В. Балановской в список самых частотных 20 фамилий не вошли такие единицы, как Михайлов, Федоров, Алексеев, Егоров, Степанов, Николаев. [3]

Среди исследований по частотности русских фамилий отдельных городов и регионов наибольшую известность имеют списки 100 наиболее частотных фамилий г. Москвы. Первый из них принадлежит выдающемуся российскому специалисту по ономастике В.А. Никонову и был составлен на основе четырехтомного справочника «Квартирные телефоны Москвы» (1970-1972 гг.), а также дополнительных источников (данные переписей, списки избирателей и т.п.) [4]. Второй список составлен В.А. Митрофановым на основе картотеки из 25 тысяч фамилий, принадлежащих 600 тысячам носителей (по материалам того же справочника), и включает реально 106 единиц. Это связано с тем, что 6 пар фамилий в списке В.А. Митрофанова имеют одинаковую частотность и, соответственно, объединяются под одним рангом [5]. По данным А.И. Назарова, сопоставившего эти списки между собой и с предложенным им списком наиболее частотных фамилий Санкт-Петербурга, перечень фамилий у В.А. Никонова и В.А. Митрофанова совпадает на 82%. Мы сравнили десять самых частотных фамилий г. Москвы по данным названных исследователей и выявили, что на 70% они совпадают (Иванов, Смирнов, Кузнецов, Васильев, Соколов, Петров, Новиков); различаются эти списки за счет фамилий Егоров, Соловьев, Волков у В.А. Никонова и Попов, Морозов и Виноградов у В.А. Митрофанова.

По данным «Большого словаря китайских фамилий», включающего 4820 единиц, 1834 фамилий ханьцев Китая происходят из провинции Хэнань, что составляет 38 % от общего числа. Таковы же 171 из 300 наиболее частотных фамилий (57%). Из 100 самых распространенных среди населения фамилий 78 также исторически связаны с этой провинцией. Четыре самые

частотные фамилии в масштабах всего Китая 李(Ли), 王(Ван), 张(Чжан), 刘(Лю), а также четыре самые популярные в отдельных областях страны фамилии 林(Линь), 陈(Чэнь), 郑(Чжэн), 黄(Хуан) ведут свое происхождение из провинции Хэнань.

По исследованию 20 самых частых фамилий Китая, мы обнаружили, что 9 фамилий (刘(Лю), 陈(Чэнь), 杨(Ян), 黄(Хуан), 周(Чжоу), 吴(У), 徐(Сюй), 朱(Чжу), 罗(Луо)) восходят к названиям царств. Причем четыре из них – к названиям территорий, пожалованных императором. Одна фамилия 王(Ван) производна от титула, одна 李(Ли) – от названия должности. То есть $\frac{3}{4}$ самых частотных фамилий Китая связаны с властью императоров.

В русском языке по частотности на первые места выходят «приметные», «профессиональные» и «зооморфные» фамилии, а фамилии от календарных имен отодвигаются на последнее место. «Приметные фамилии» отмечают особенности внешнего или социального облика человека, его «приметы» (ср. пять (10%) «приметных» фамилий Смирнов, Никонов, Беляев, Белов и Кудрявцев). Зато «приметные» фамилии – самые высокочастотные из всех классов фамилий – их средняя позиция равна 17 (в списке из 50 фамилий). А профессиональных фамилий оказалось четыре в «топ-50» общерусских фамилий (8%): Кузнецов, Попов, Ковалев и Пономарев, причем две из них входят в первую десятку, и в целом они занимают «высокое» положение – их средняя позиция равна 21 (в списке из 50 фамилий). Как в первой десятке «топ-50» оказалось целых четыре «зооморфные» фамилии – Соколов, Лебедев, Козлов, Соловьёв. Хотя всего «зооморфные» фамилий несколько меньше, чем календарных (их 16 в «топ-50» общерусских фамилий (32%)), но ранг их выше: средняя позиция их равна 22, а не 31, как для «календарных». Но «календарные» фамилии довольно многочисленны – 22 фамилии (44 из «топ-50» общерусских фамилий).

Литература:

1. Ван Чуангэнь, // Современное положение китайских фамилий, Журнал «ЮЭХАЙФЭН», 2006. №4, С.54-56. 王泉根: 《中国姓氏的当代形态》, 《粤海风》2006 年第4期54-56页

2. Балановская Е. В., Балановский О. П. - Русский Генофонд На Русской Равнине 2007, С.180.

3. А.Ф.Журавлев. К статистике русских фамилий. I // Вопросы ономастики. №2, 2005. С. 126–146

4. Никонов В. А. Русские фамилии: Москва XVI–XX вв. // Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). (Москва, 1987, стр. 5–15).

5. Митрофанов В. А. Современные русские фамилии как объект лингвистики, ономастики и лексикографии. – Кандидатская диссертация. – М., 1995.

Жоголь Н.Н., Санагульева Р.Н. Религия, теология и философия как разновидности знания в концепции Ибн-Рушда

Ибн-Рушд был крупнейшим восточным перипатетиком, который оказал огромное влияние и на западную средневековую философию. Европейцам известен как Аверроэс. Он выходец из знатной семьи, был приближенным халифа, занимал высокие государственные посты, однако за свои философские идеи был подвергнут преследованиям со стороны ортодоксальных богословов. Главным делом жизни для себя мыслитель считал глубокое усвоение философии Аристотеля, в чем он достиг замечательных успехов. Это подтверждает широко распространенная поговорка: « Аристотель объяснил природу, а Аверроэс объяснил Аристотеля». Поэтому его часто называли Комментатором. К афинскому мудрецу мыслитель относился восторженно. « Историки философии и до сих пор удивляются поразительной способности Ибн-Рушда к проникновению в строй мыслей Стагирита»[1,с.268].

Одной из центральных проблем Аверроэса был вопрос о соотношении знания и веры, философии и теологии. Это связано с тем, что против философии, в частности концепций аль-Фараби и Ибн-Сины, выступили мутакаллимы, антиперипатетическую позицию которых наиболее ярко выразил крупнейший средневековый богослов аль-Газали в своей книге « Опровержение философов». В защиту философии Ибн-Рушд пишет одну из своих главных работ «Опровержение опровержения», в которой он